

Нишанова Озода Джалолитдиновна
доктор философских наук, профессор кафедры «Философия и основы духовности» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека
o.nishonovanuu.uz@mail.ru

МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ **MORAL VALUES AND THEIR ROLE IN SOCIETY**

Аннотация

В жизни народов Центральной Азии духовно-нравственные ценности занимают центральное место. На формирование нравственных ценностей оказывают влияние такие факторы, как природно-географическая среда, в которой проживает этнос, специфика образа жизни, социальные отношения и, особенно, виды труда. Эти факторы не могут не оказывать влияния на отношение человека, народа к окружающему миру, на их социально-культурную жизнь. Поэтому можно найти множество общих черт, близость нравственных культур народов, проживающих в одинаковых природно-географических условиях, несмотря на то, что они находятся в различных регионах.

В Центральной Азии с древних времен моральные ценности пропагандировались посредством культуры, искусства, национальных ценностей, устного народного творчества. В частности, в устном народном творчестве в борьбе между такими амбивалентными, антагонистическими явлениями, как добро и зло, величественность и мелочность, благородство и низость, изящество и грубость, всегда побеждали высокие духовно-нравственные качества, выражавшие идеал народа. В народном творчестве и искусстве практически не встречается торжество таких безнравственных явлений и качеств, как зло, мелочность, низость, грубость. Следует отметить, что в некоторых эпизодах они преобладают над высокими духовно-нравственными качествами, наводят грусть и печаль на положительных главных героев, сталкивают их с такими преградами, как опасности, риск, невежество, бездушие, однако народный герой преодолевает их, благодаря своим благородным и прекрасным целям, действиям.

Нравственность в устном народном творчестве проявляется в возвеличивании патриотизма, благородства и мужества в качестве идеала. Какую бы народную сказку или поэму вы не взяли, их главные герои изображаются в качестве людей, образов, обладающих высокими нравственными качествами, благородством, мужеством и бесстрашием. В художественно-эстетическом изображении эти благородные качества превращаются в идеал, который увлекает, ведет за собой поколения.

В статье исследованы вопросы о роли нравственных ценностей в жизни человека и общества, духовно-нравственных нормах, нравственном идеале.

Ключевые слова: моральность, ценность, устное народное творчество, Центральная Азия, национальное, общечеловеческое.

Abstract

The moral-spiritual values play a central role in the life of the Central Asian Peoples. The formation of moral values is influenced by factors such as the natural and geographical environment in which the ethnos lived, the uniqueness of the lifestyle, social relations, especially the types of work. These factors cannot fail to affect the world, environment and socio-cultural life of a person, people. Therefore, there are many similarities and similarities in the moral culture of peoples who live in different regions and have the same natural and geographical environment.

From the earliest times, the moral values are disseminated through culture, arts, national traditions and folklore. For instance, in the fight between goodness and evil, nobility and inferiority, elegance and rudeness, high moral and spiritual qualities expressing the ideal of the people always prevail. It is almost rare to celebrate such immoral events and traits as evil, baseness, meanness, and rudeness in folk creativity and art. It should be noted that in some episodes they are superior to high moral and spiritual qualities, positive, they make the protagonists sad, they are exposed to danger, ignorance, arrogance, but the hero of the people overcomes them through noble and beautiful goals and actions.

We can see the moral values in folklore by noticing the elevation and appraisal of patriotism, nobleness and courage in folklore. No matter which folk tale or folk epic, the main characters in them are depicted as a person with high moral qualities, noble qualities, bravery. In the artistic-aesthetic image, these noble qualities become a social ideal that generations envy and follow.

The article seeks to explore the role of ethical and moral values in individual and social life, the issues of ethical-spiritual norms and the problem of ethical ideal.

Keywords: ethics, values, folklore, Central Asia, national, universal

“Столкновение цивилизаций”, возникающие в различных регионах национальные, религиозные, идеологические и социальные конфликты превращают в необходимое условие положительное решение вопроса нравственности. В настоящее время социальная нравственность может спасти человечество от бедствий, кровопролитных войн, конфликтов. Здесь необходимо привести одну задачу, имеющую научно-методологическое значение. В национальных ценностях воплощены исконные мысли, представления народа о нравственности, добре, гуманизме. Поэтому поиск эффективного использования позитивного опыта, накопленного народом в области нравственности, воспитанности, национальных ценностей, является потребностью социального развития, объективной необходимостью.

Нравственность играет важную роль в развитии человечества. “С появлением человечества возникают нравственные качества, выражающие

его язык, обычаи и обряды, традиции, религию культуру, добро. В их содержании отражены образ жизни, психика, духовность, культура, мысли и суждения народа” [1; С. 16.]. С течением времени совершенствовались нравственное сознание, нравственные отношения.

В духовности народов Центральной Азии нравственность издревле также являлась преобладающим компонентом. Нравственность постоянно возвеличивалась в национальных ценностях, воспевалась в устном народном творчестве. Об этом свидетельствует каждый образец устного народного творчества, народные песни, поговорки, книги. Обратимся к знаменитой поэме “Алпамыш”. Ученый К. Йулдошев подходит к дастану “Алпамыш” по-новому, с точки зрения национальных нравственных и эстетических ценностей, он пишет: “Для того чтобы понять нацию, необходимо познать ее душу. Дастан “Алпамыш” является несравненным памятником в объяснении духовного мира узбека, его нравственного, эстетического мира. Поскольку в произведении очень тонко подмечены присущие узбеку стиль мышления, впечатлительность, эстетическое восприятие, манера принятия решения... На наш взгляд, в центре внимания дастана находятся непросвещенность, невежество и их влияние на судьбу человека. Произведение передавалось из поколения в поколение не для того, чтобы сделать выводы из повествования, а потому что само повествование является масштабным, крупным, впечатляющим. Дастан “Алпамыш” не был создан, он пересказывался и воспевался. Потому что присущие героям дастана чувства, ощущения, переживания издревле существовали у тюрков в жилах, в крови. Духовные деяния, воспитанность и нравственность, события, пережитые, прочувствованные тюркскими народами и сейчас присутствующие в их крови, находили пристанище в их душе, находились “на кончике языка”. Все это воспевалось. Передать в песнях судьбу Алпамыша было необходимо. Ее невозможно было не исполнять в песнях” [2; С. 28.]. Однако это были не просто песни, времяпровождение, пение ради забавы, то было воспевание прекрасных нравственных, эстетических качеств, занявших место в душе, сердце народа. Достойным подражания в “Алпамыше” является следование героев прекрасной нравственности, спокойное, сдержанное преодоление презрительных высказываний противника.

Поэма “Алпамыш” воспевает единение наших предков, противоречия того времени, надежды и стремления племен и народностей, выражает их духовный мир, но это не является только отображением прошлого. Философская сущность дастана направлена в будущее, последующим поколениям. Именно этой сущностью проникнуты героические поступки Алпамыша, которые превращают его в идеал. Для нас важным является гармония физической и духовной зрелости (органичное соотношение формы и содержания) Алпамыша, его самоотверженность по отношению к стране, родине, жизнь ради величественных целей, чистосердечие, доблесть, высокая оценка дружбы, верность в любви, верность обещанию, эти прекрасные

качества служат молодежи в качестве нравственного идеала. У казахов также существуют несколько вариантов дастана «Алпамис батир».

В таких дастанах казахского устного народного творчества, как «Эр Таргин», «Камбар батир», «Киз Жибек», «Баян Сулув», воспеваются народные герои, боровшиеся за свободу и независимость народа.

Такие герои, как Насриддин Афанди, Алдар косе, Бирбала, также являются примерами для подражания в борьбе против несправедливости, бездушия, невежества, алчности и безнравственности. Их беспощадная критика людских изъянов, смех над легковерными, одинокими, имеющими коварные намерения чиновниками выражают дух, идеал народа, поэтому они предстают перед нами в качестве идеальных образов. Их чистосердечие и прямота – самые прекрасные качества. Благодаря этим качествам их художественные образы занимают достойное место в нашей этнокультуре.

В совершенствовании высоких нравственных качеств у человека важную роль играют национальные и общечеловеческие ценности. Как уместно утверждает доктор философских наук М.А.Нурматова: “только народ, нация, народность, впитавшие в душу общечеловеческие и национальные ценности, могли выстоять в борьбе между добром и злом, прекрасным и безобразным, справедливостью и подлостью, смелостью и трусостью, застенчивостью и беззастенчивостью, благоразумием и безрассудностью, совершенством и упадком, испытаниями жизни, победить злые силы и стать причастными к вечности. Причастность же к вечности, бессмертию – это результат ценностей, воплотивших в себе возвышенную красоту и высокую нравственность” [3; С.3]. В общечеловеческом присутствует причастность к вечному, бессмертному.

Моральность, присущая национальным ценностям, прежде всего, проявляется в свойственных им гуманистических идеях. Возвеличивание человека, его прекрасного облика и качеств, его наполненного надеждой взгляда, направленного в будущее, представляют собой назидательные нравственно-эстетические ценности.

Общечеловеческое предполагает гармонию нравственных и эстетических ценностей. Общечеловеческое также отражается в идеях, сюжетах, произведениях поддерживающих дружественные отношения, интеграцию между народами, нациями, государствами. Распространенность поэмы “Алпамыш” практически среди всех тюркских народов и тот факт, что в устном творчестве почти всех народов встречается сказка “Уч ога-ини ботирлар” (“Три храбрых брата”), а также, что сюжеты, воспевающие дружбу представителей различных наций, любовных приключений являются изображениями, переходящими из культуры одних народов в культуры других народов, свидетельствует о том, что народная культура постоянно находилась под влиянием интеграции. Воспевание дружбы, объединения, взаимного сотрудничества между народами является одним из свойств, присущих узбекскому устному народному творчеству.

Общечеловеческое и эстетические ценности в узбекской культуре сформировались в результате связей узбекского народа с другими братскими народами и, прежде всего, культурных связей между народами Средней Азии. Поэтому близость, сходство, тождественность между ними существует не только в отдельных сюжетах, художественно-эстетических изображениях и идеалах, но также в целых произведениях, народных книгах, песнях, мелодиях, играх, орнаментальном искусстве. Например, поэма “Ашик Гариб и Шохсанам” существует как в узбекском, так и в туркменском устном народном творчестве, “Хорезмский лазги” есть как у нас, так и у азербайджанцев. Синяя, голубая, зеленая краски орнаментов больше встречаются у узбекского, таджикского, киргизского народов. А красный цвет, восьмиугольные орнаменты туркменских ковров широко применяются также у азербайджанцев и турок. Таким образом, многие художественно-эстетические изображения, сюжеты в узбекской этнокультуре сформированы в результате долгого социально-исторического развития и под влиянием культурной интеграции. Поэтому этнокультурные процессы в Средней Азии происходили в качестве своеобразной интеграции. То есть, во-первых, такая культурная интеграция являлась непосредственным влиянием исторического развития; во-вторых, являлась основой Среднеазиатской цивилизации, которая имеет свою историю и динамику развития; в-третьих, в этом процессе происходило становление духовного богатства, общего, универсального для народов региона [4; С.13]. Поэтому народы нашего региона без всякого объяснения, перевода понимают культуру, традиции, художественно-эстетические представления, идеи друг друга, легко отличают их от этнокультур других регионов.

Моральные ценности занимают важное место также и в национальной идее. “Человек постоянно ощущает потребность в определенной идее в своей жизнедеятельности, отношениях с обществом, государством, окружающими людьми. Поэтому человек воспринимает мысли, идеи, отвечающие его потребностям. Однако, следует отметить, что эти идеи не выходят за рамки сформированных в обществе нравственных, политических, художественных, эстетических норм. Для того, чтобы идеи служила жизни и развитию человека, необходимо, прежде всего, чтобы они выражали интересы народа, нации, которые являются их субъектами и потребителями, отражали их нравственные потребности” [5; С. 95]. В данном случае речь идет о свойственном узбекскому народу и занимавшему важное место в его истории духовно-нравственном наследии, ценностях. Поэтому главная цель национальной идеи и идеологии состоит в удовлетворении духовно-нравственных потребностей общества и человека [5; С. 38].

Произведения, построенные на основе духовно-нравственных норм, прекрасны и человечны. Отступающие от этих норм идеи противоречат как прекрасному, так и совершенствованию человека. В народных песнях мы не встречаем безнравственность, открытые эротические мотивы и действия, призывы, принижающие национальное, человеческое достоинство

представителей других этносов. Любовь, страсть, интимные отношения между женщиной и мужчиной также преподносятся под художественной маской, занавесом, “эзоповским языком”. В узбекских народных книгах, сказках и поэмах также не встречаются открытые эротические изображения. Даже в анекдотах Афанди, Бирбала, Алдар косе, постоянно и беспощадно высмеивавших богачей, угнетателей и чиновников, соблюдаются духовно-нравственные нормы. В них художественные изображения, язык, выражения подчиняются этим нормам. Таким образом, в связи с тем, что все действия и поведение человека измерялись духовно-нравственными нормами, подчинение им формируется также в народном творчестве и искусстве узбекского народа. “Безнравственность в идее оказывает крайне негативное влияние на мышление личности, ведет человека к деградации как личности. Такие личности обособляются в отношениях с обществом и людьми, становятся лицемерными. Поэтому идея национальной независимости и ее внедрение в сознание людей являются приоритетной задачей” [5; С. 99]. В реализации этой задачи национальная идея и идеология опираются на прекрасные, величественные, гуманистические ценности в узбекском духовном наследии.

В узбекском народном духовном наследии особое внимание уделяется изображению человека, его прекрасных, благородных качеств, доброго отношению и любви к своим близким и другим людям. Человек, его прекрасные и благородные качества, внутренний мир не остались без внимания субъектов народного творчества и искусства. Изображение совершенного человека, идея формирования духовно развитого поколения является главной целью узбекской культуры. Потому что “Идея совершенного человека является благородной идеей, имеющей как национальную, так и общечеловеческую сущность, воплощающую в себе высшее духовное и физическое совершенство человека, постоянно призывающей человечество к добру. Эта идея способствовала развитию не только отдельных личностей, но и целых народов, вдохновляла их на великие свершения в области духовности и просвещения” [6; С.56].

Совершенство – это идеал, которого трудно достичь. Однако в душе, мыслях народа процветало стремление к этому идеалу. Если внимательно приглядеться к сущности устного народного творчества, дастанов и даже к линиям, композициям, переливанию цветов в прикладном искусстве, то убедимся в существовании в них стремления к духовному совершенству, зрелости.

Нравственный идеал, сформированный под влиянием духовных императивов в гармонии с ними приобретает позитивное значение. Нравственный идеал выполняет свою функцию только, когда служит социально-духовному совершенствованию народа, личности. Как писал Хосе Ортега-и-Гасет, “человек постоянно живет под угрозой потери своей человечности...” [7; С.242]. Всякий идеал, далекий от человечности, ведет к потере человеком своих позитивных качеств.

В связи с тем, что идеал является гипотетическим образом, его трудно встретить у отдельной личности. Гегель был частично прав, когда выводил идеал в искусстве из “абсолютного духа”, потому что найти такой дух и достичь его – невыполнимая задача. Поэтому идеальные образы являются совокупностью, ядром позитивных качеств, духовно-нравственных качеств, мечтаний, желаний, гипотетических представлений. Фараби, Ибн Сина Алишер Навои, Низомульмулк неспроста приводят десять-двенадцать человеческих качеств, когда рассуждают об идеальном правителе. Таким образом они утверждают, что стать идеальным руководителем, идеальной личностью - очень трудная задача.

Во многих случаях идеал ищут в истории, в прошлом. Современники не всегда объективно оценивают находящихся рядом с ними обладателей великого дарования, благородных качеств, прекрасного поведения, образованных людей, которые могут служить примером для людей любого возраста.

Узбекская этнокультура богата этнопедагогическими идеями, направленными на воспитание, образование, формирование высоких нравственных качеств у молодежи. “В реализации высоких духовных ценностей в гармонии с национальной идеей и идеологией своеобразную роль играют общечеловеческие ценности, воспитание и образование, наука, нравственность, воспитанность” [1; С.28-29]. Свой вклад в этнопедагогическое наследие внесли не только произведения, относящиеся к народному творчеству и искусству, но также и наши великие ученые, суфии, мыслители, поэты, наставники, все наши предки, заботившиеся о будущем своего народа. Поэтому мы видим разнообразие, богатство, наполненность культурно-просветительскими идеями этнопедагогического наследия нашей страны. “Из исторических источников известно, что в медресе и мечетях, старорежимных школах на территории Средней Азии ведущее место занимало религиозное образование и воспитание. Тщательно изучались священный Коран и Хадисы Мухаммада, обучение велось на основе религиозных произведений, включавших взгляды на национальную нравственность и воспитанность, способствовавших тщательному научно-теоретическому и практическому изучению вопросов национального воспитания. Это, конечно, было неспроста. Человеку, особенно, подрастающему поколению трудно осваивать другие науки, не зная критериев высокой нравственности и воспитанности. Эти истины испытаны многовековым опытом наших предков” [8; С. 8]. Всякая идея, в том числе, национальная идея и идеология нуждаются в воспитательных, пропагандистских мероприятиях. Поэтому важное значение имеет продуктивное использование великих энциклопедических богатств, опыта, служащих примером рассказов, назидательных произведений нашей этнокультуры. Потому что узбекская этнопедагогика “играла решающую роль в нравственном, просветительском формировании и совершенствовании, физическом совершенствовании наших предков. Как

простые люди, так и великие ученые, простой гражданин или правитель страны, простой солдат или великий полководец – все они одинаково следовали, опирались на созданные народом практические традиции воспитания, благодаря им жили и осуществляли деятельность, достигали признания народа, страны” [8; С. 14]. Живучесть, значимость узбекской этнопедагогике проявляется “во-первых, в ее жизненности, действенности, многогранности, многозначности, во-вторых, создании ее непосредственно народом в процессе жизни в виде живых традиций, охватывании ею проблем жизни, человека, направленности на решение актуальных проблем воспитания... Поскольку в народной педагогике проявляются надежды и чаяния, радость и заботы, печали и горести, моменты радости и счастья, их ценность, духовно-просветительские, художественно-эстетические взгляды, мировоззрение, философско-нравственные понятия, жизненные, образовательно-воспитательные выводы народа” [8; С. 14].

Прекрасные и благородные качества героев, их самоотверженность в устранении зла, насилия, низости, борьба за справедливость, равенство, согласие, а также такие их общечеловеческие качества, как мужество, патриотизм, правдивость, справедливость составляют сущность, ядро нравственных ценностей. Нравственность, общечеловеческое являются первичными по отношению к эстетическим ценностям, являются их конечной целью.

В представлении народа действительность создана гармоничной. Противоречащее этой гармонии действие, плохая нравственность вызывают у народа ненависть. В результате он воспевал, изображал в качестве своего идеала прекрасную нравственность, гармонию мира, справедливое общество и порочил все, противоречившее этому.

В заключении следует сказать, что нравственность является основой духовности, нравственные ценности играют важную роль в развитии общества. Нравственные ценности играют важную роль также в социализации молодежи. Вместе с тем в современных условиях глобализации, когда усиливаются идеологические атаки под маской “массовой культуры”, нравственные ценности приобретают еще большую актуальность.

Использованная литература:

1. Фармонова М. Қадриятлар – маънавий камолот асоси. –Тошкент: TASVIR NASHRIIТ UYI, 2019.
2. Йўлдошев Қ. “Алпомиш” талкинлари. -Тошкент: Маънавият, 2002.
3. Нурматова М.А. Шахс маънавий камолотида эстетик ва ахлоқий қадриятлар уйғунлиги муаммоси: Фалс. фан. докт.... дисс. автореф. – Тошкент, 2010.
4. Хамраев Ф.Ш. Социально-философский анализ интеграционных процессов культур народов независимых государств Центральной Азии: Автореф. ...дисс. канд. филос. наук. –Ташкент, 2002.
5. Бойтемирова З. Ахлоқий эҳтиёжлар. –Тошкент: Фан, 2007.
6. Миллий истиқлол ғояси: асосий тушунча ва тамойиллар. – Тошкент: Ўзбекистон, 2000.

7. Хосе Ортега-и-Гассет. Дегуманизация искусства и другие работы. Сборник. – М.: Радуга, 1991.
8. Ўзбек педагогикаси антологияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1995.